Глава 6

Иногда Эмма тайно давала Банни немного еды или одежды.

У Банни не было выбора, кроме как доверяться ей, ведь больше некому было доверять.

- Миледи... я...

На мгновение растерявшись, Эмма замолчала, но вскоре её глаза наполнились слезами.

- Я не знаю, почему вы утверждаете, что я украла это. Я даже не знаю, как выглядит пропавшая брошь.

Неужели я наступила Миледи на ногу?

Эмма продолжала жалобно оправдываться.

Слёзы навернулись на её большие глаза и покатились на пол.

Тут две горничные, которые всегда заботливо относились к доброй Эмме, повернулись к ней с горящими глазами.

- Эмма точно не виновата!

- Эмма? Воровка? Совсем нет! Такая кроткая девочка, как она, не способна на кражу дорогой вещи молодого господина. Какие абсурдные обвинения!

Сара и Мелисса обняли Эмму, с презрением глядя на Банни.

- Насколько нам известно, именно Эмма так заботилась о Миледи... Нельзя злоупотреблять чужой добротой.

В их словах явно прозвучал упрёк: "Вашей неблагодарности есть предел".

Однако Доа не смутилась их словами.

- Тогда обыщите комнату Эммы.

- Миледи!

- Если ничего не найдёте, я смиренно приму наказание.

Сара и Мелисса удивлённо распахнули глаза на слова Доа.

Они решили, что Банни загнали в угол, и она в отчаянии набросилась на Эмму как на самую

беззащитную.

"Но откуда такая уверенность?"

Было ли дело в твёрдости заявления Доа?

Эмма вздрогнула, будто напуганная, но после раздумья заикаясь проговорила:

- Вы слишком суровы, Миледи! Я... я ничего плохого Миледи не делала!

С недоверчивым видом Сальвье переводил взгляд с Доа на Эмму.

Но вскоре он фыркнул:

- Зачем мне возиться с этим?

Он совсем не верил обвинениям Доа.

Конечно.

"Чтобы доказать, что я не воровка, мне нужны веские улики".

Теперь, разобравшись в Сальвье, она спокойно сказала:

- Эти горничные - личные служанки принцессы Офелии.

Вместо пустых заверений в своей невиновности она намеренно упомянула Офелию, слабость Сальвье.

- И что?

- А если Эмма и правда украла? Значит вы позволяете воровке оставаться рядом с принцессой, когда она вернётся.

- .....

На это Сальвье нахмурился.

Никаких грубых возражений или угроз, только молчание.

Упоминание Офелии заставило его забеспокоиться.

"Как меняются его глаза, стоит только назвать сестру!"

Нелепо.

Доа продолжила, глядя на него холодно:

- Я слышала, принцесса - кроткий и наивный ребёнок. Не опасно ли оставлять эту служанку без проверки?

- .....

- А такая, как принцесса, станет покрывать воровку, даже если та действительно виновна.

Её голос был тих и спокоен, как текущая река.

После этих невозмутимых слов Доа Сальвье почувствовал, что здесь что-то не так.

Это был не её обычный тон, когда она кричала, требуя, чтобы он смотрел на неё.

"Ты всегда была такой?"

Слишком спокойной.

Ни следа того слепого восхищения, той отчаянной мольбы во взгляде.

Лишь отчётливая холодность в красных глазах, и он совсем не мог прочесть её мысли.

Казалось, она даже не моргнёт, если её всё-таки заклеймят рабской меткой, притом не магическим свитком, а раскалённым железом.

"Неужели ты раздобыла крысиного яду в этой башне?"

Сальвье смотрел на Доа так, будто готов был разорвать её на куски. Но вскоре сквозь зубы процедил:

- Ты. Проводи меня в свои покои.

- Н-но... юный господин...

Эмма заикалась, её лицо посинело от страха.

Ноги дрожали, готовые подкоситься.

- Это не я!

"Проводи меня туда, пока я добр. Не заставляй повторять дважды".

Учитывая, что Сальвье никогда не шел на компромиссы, если уж принимал решение, его терпение было на исходе.

Тыча лицом Эммы, он яростно рычал:

- Встань. А ты позови рыцарей к комнате этой служанки.

Решая это дело напролом, как бульдозер, Доа едва удалось прислониться к стенке.

"Похоже, я слишком голодала".

Без еды и питья её шатало от слабости, она не могла пошевелить и пальцем.

"Кажется, я сейчас потеряю сознание".

Можно просто закрыть глаза, и всё равно вскоре всё закончится...

Но Доа не собиралась сдаваться.

Дрожащей рукой, готовой вот-вот лишиться сил, она указала на Мелиссу:

- Вон та служанка.

И, игнорируя мутнеющее зрение, продолжила:

- Из жажды признания она очень лицемерна и болтлива.

Силы покидали её тело.

"Ещё немного".

- Скорее всего, она распространяла внутренние дела Кределя. В её контракте должен быть пункт о сохранении тайны. Но даже если нет, раз она знает такой секрет, опасно оставлять её здесь.

Затем Доа тут же указала на Сару:

- А эта по натуре мошенница. Наверняка притесняла других слуг. Никто извне не может

опровергнуть её слова, так что, возможно, она порочит Кредель.

К счастью, прежде чем зрение померкло, она успела сказать всё, что нужно.

- Пожалуйста, расследуйте...

Доа добавила это и закрыла глаза.

http://tl.rulate.ru/book/69665/3596750